

заравнялись выносами изъ ближайшихъ ущелий. Жители не узнавали своихъ мѣстъ и ночью положительно не могли ориентироваться среди всякаго рода обваловъ и загрожденій дороги.

При входѣ въ хорошо знакомое мнѣ лѣсное ущелье Карагайтуголь экспедиціи, сверхъ ожиданія, пришлось прожить три дня. Дѣло въ томъ, что наши лучшіе верблюды стали заболѣвать воспаленіемъ кишекъ; болѣзнь, по всему вѣроятію, была вызвана нѣскольکو раннимъ, преждевременнымъ выступленіемъ изъ Цайдама, когда еще стояла чувствительная жара и держалось много оводовъ, изнуряющихъ этихъ вьючныхъ животныхъ. Къ тому же обильные дожди образовали множество лужъ, водоемовъ, къ которымъ, на пастьбѣ, разгоряченныя животныя съ жадностью припадали и часто пили больше чѣмъ слѣдовало. Наша же ежедневная двухчасовая выдержка верблюдовъ на канатѣ, въ началѣ похода, была малодѣйствительна: въ теченіе нѣсколькихъ дней у насъ пало около десяти верблюдовъ, да штукъ пять сдѣлались кандидатами на подобную участь. Мѣстные кочевники для излеченія верблюдовъ предлагали намъ такой же совѣтъ, какой цайдамцы въ свое время рекомендовали Н. М. Пржевальскому, въ караванѣ котораго верблюды страдали хасой, а именно, больныхъ животныхъ поить заячьимъ супомъ¹⁾. Болѣе цѣлесообразныя мѣры лѣченія предпринялъ нашъ экспедиціонный фельдшеръ Бохинъ, промывавшій кишечникъ и очищавшій желудокъ.

Всѣ эти дни дожди шли не переставая; по ночамъ въ перемѣжку съ дождемъ падалъ снѣгъ; крайняя сухость воздуха смѣнилась крайнею влажностью; жаръ—холодомъ. На хорошихъ пастбищахъ лошади и здоровые верблюды наѣдались не въ мѣру; слабо-больные скоро поправлялись.

Пользуясь свободнымъ временемъ, мои сотрудники уѣзжали вверхъ по ущелью Карагайтуголь. Особенно успѣшны были экскурсіи ботаническія, но та же дождливая погода не только мѣшала, но порою совсѣмъ не давала возможности высушить собранныя растенія.

Сосѣдняя кумирня Дуланъ-хитъ успѣла подремонтироваться и выглядѣла несравненно лучше нежели то было при нашемъ первомъ ея посѣщеніи. Какъ ламы, такъ и простые обитатели-монголы относились къ экспедиціи весьма любезно и предупредительно. Тангуты же, случайно проѣзжавшіе по долину, къ намъ почти не заглядывали; съ этими своенравными кочевниками, въ большинствѣ случаевъ, намъ не уда-

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи, I. с., стр. 220—221.